

ПРЕДЪЮБИЛЕЙНЫЕ ЗАМЕТКИ

В. И. НИЛОВА

*Петрозаводская государственная консерватория
им. А. К. Глазунова*

УДК 78.072.3

СИБЕЛИУС В СКРЕЩЕНЬЕ ВРЕМЁН

В 2015 году мировая музыкальная общественность будет отмечать 150-летие со дня рождения трех выдающихся композиторов-ровесников: Александра Глазунова, Карла Нильсена и Яна Сибелиуса. В Финляндии ещё в 2004 году в серии «Национальная биография» вышла книга «Сто замечательных финнов», в которую включены биографии только двух финских композиторов-современников – Оскара Мериканто (1868–1924) и Яна Сибелиуса (1865–1957). Редактор издания Тимо Вихавайнен, доктор философии, профессор Российских исследований Хельсинкского университета объяснил выбор персонажей русскоязычного выпуска тем, что представленные в нём биографии финнов интересны именно с точки зрения *финско-русских отношений*¹ [1, с. 5]. Об этой направленности издания стоит упомянуть в связи с предстоящим юбилеем Глазунова, который был дружен с Сибелиусом и знаком с О. Мериканто. Глазунов несколько раз был в Гельсингфорсе (Хельсинки), а Сибелиус и Мериканто – в Петербурге. Все трое строили музыкальные мосты между столицей Империи Петербургом и столицей Великого княжества Финляндского Гельсингфорсом. Финский «след» в наследии Глазунова хорошо известен. Это «Финская фантазия» (1909), «Финские эскизы» (1911) и «Карельская легенда» (1916).

О. Мериканто достоин упоминания также в связи с юбилеем Сибелиуса. Теперь, когда финский классик всемирно признан, трудно представить, что в начале XX в. О. Мериканто имел в Финляндии бóльшую популярность, чем Сибелиус. И это несмотря на то, что Сибелиус уже был известен в России и Скандинавских странах. О. Мериканто, в отличие от Сибелиуса, достаточно успешно работал в оперном жанре. Он стал автором первой оперы на финском языке на сюжет из поэмы Э. Лённрота «Калевала» «Дева Севера» (1898) и опер «Смерть Элины» (1910) и «Регина фон Эмериц» (1920). Но в отличие от Сибелиуса О. Мериканто стилистически остался в русле романтического стиля.

Есть ещё одна причина (кроме русско-финских связей) почему биографии О. Мериканто и Сибелиуса оказались под одной обложкой. Оба композитора отвечали важному для Вихавайнена критерию *финского идентитета* [там же, с. 5]. Оба композитора

входили в группу «Молодая Финляндия» и были увлечены Карелией, чьи древние руны сыграли важную роль в формировании «финской Финляндии». Оба композитора длительное время жили в «Имперской Финляндии»² и были непосредственными участниками процесса формирования финской нации и практической реализации Финляндии как идеи.

Авторами статей о Мериканто и Сибелиусе в упомянутом издании являются авторитетные исследователи Финляндии Сейя Лаппалайнен и Вейо Муртомяки. Первая известна, в частности, работой о европейских контактах композиторов Финляндии первой половины XVIII века [8]. Второй – капитальным исследованием о симфоническом мышлении Сибелиуса [9].

Сравним аннотации к обеим статьям:

Оскар Мериканто (1868–1924), композитор, органист, дирижёр, профессор. Оскар Мериканто принадлежит к числу ведущих музыкальных деятелей конца XIX – начала XX вв. Он был самым известным композитором Финляндии, и его слава в какой-то момент даже затмила Яна Сибелиуса. Естественная мелодичность и свет его музыки сделали произведения Мериканто широко любимыми. Популярность им добавляло использование в первую очередь финской поэзии. Мериканто достиг известности своими большими концертными гастроями в качестве пианиста, органиста, талантливого аккомпаниатора и импровизатора. Он аккомпанировал ведущим артистам Финляндии и зарубежья, внушая своим позитивным настроением доверие исполнителям. Помимо этого он был талантливым и всеодушевляющим музыкальным педагогом.

Ян Сибелиус (1865–1957), композитор. Ян Сибелиус, самый известный финский композитор, является одним из наиболее выдающихся авторов симфоний и симфонических поэм XX в., да и всей истории музыки. Сибелиус имеет особое значение как национальный композитор, который привлёк в своих произведениях финские мифы, историю, а также природу. Несмотря на уважаемое положение, Сибелиус во время своего творческого пути испытывал финансовые трудности.

В аннотациях (напомню, что это 2004 год) чётко обозначен статус каждого композитора. Об О. Мериканто говорится в прошедшем времени: *был*

самым известным и популярным композитором. О Сибелиусе – в настоящем времени: *самый известный*. Различие в статусах композиторов-современников – это историческая оценка их роли в истории музыки Финляндии, и эта оценка не имеет оснований к пересмотру. Но это теперь, когда время всё расставило на свои места. В начале же XX века композиторы шли параллельными курсами в направлении созидания финской национальной музыкальной культуры. Удивительно, что готовя статью для книги «Сто замечательных финнов», Муртомяки всё ещё вынужден был убеждать читателей в том, что значение Сибелиуса выходит за рамки национального композитора. Удивляет и то, что в качестве аргументов приводятся только симфонии и симфонические поэмы Сибелиуса. Между тем у Сибелиуса с начала XX века отчётливо прослеживается интерес к фортепианной миниатюре, и её «реабилитация» – вопрос времени³.

Жанр биографии заметно сузил рамки рассуждений Муртомяки об эволюции стиля Сибелиуса, но органично встроил в себя краткую констатацию поворотных моментов творческой эволюции композитора. Этапными стали: 1899 год (завершение романтического периода Первой симфонией); 1900–1901 (отход от национального романтизма и «решающий поворот к более классическому стилю» во Второй симфонии); 1908 (начало периода экспрессионизма в симфонической поэме «Ночная скачка и восход солнца»); 1923 (начало позднего периода после творческого перерыва 1920–1922 гг.) [8, с. 573, 575].

Периодизация творческой биографии Сибелиуса «разрезает» её на относительно автономные части, но в тоже время позволяет синхронизировать направленность творческого процесса с основными этапами развития западной музыки первой четверти XX века. В преддверии юбилея композитора нелишне напомнить, что в поле влияния Сибелиуса (с разной степенью силы этого влияния) оказались не только финские композиторы (Тойво Куула, Леви Мадетоя, Йоонас Кокконен, Эйноухани Раутаваара, Аулис Саллинен, Эрки Салменхаара), но и композиторы «старого» и «нового света» (Вильгельм Стенхаммар, Туре Рангстрём, Адольф Виклунд, Давид Монрад-Юхансон, Эйвинд Грувен, Йон Лейфс, Ральф Воан-Уильямс, Говард Хансон, Сэмюэл Барбер, Магнус Линдберг, Тристан Мюррей, Дэвид Мэтьюз, Паскаль Дюсапен). Можно предположить, что этот список ещё не закрыт и продолжение следует, в частности, в отношении имён зарубежных композиторов Дальнего Востока.

В вышеназванном списке – композиторы, работавшие в разное время и в разных техниках, но услышавшие в музыке Сибелиуса нечто родственное своим творческим поискам. Такая широта охвата бывает не только в случаях гениальности какого-либо композитора, но и тогда, когда творческий путь это-

го композитора отмечен динамичностью развития. Таков творческий путь Сибелиуса, жившего, как и Стравинский, *con tempo*.

Именно так, в динамике развития симфонического творчества исследовал симфонии Сибелиуса эстонский композитор и музыковед Лео Нормет (1922–1995). В череде мероприятий, посвящённых Сибелиусу⁴, может остаться в тени важное событие последних лет – издание в 2011 году на русском языке его монографии «Симфонии Сибелиуса».

Подлинный масштаб наследия Нормета в научной литературе на русском языке ещё не осмыслен. Поэтому краткая биографическая справка Яана Росса⁵, помещённая в конце книги, оказалась очень уместной. В послесловии к книге «Лео Нормет – композитор и музыковед» Росс дал высокую оценку личности и творчества исследователя и уже «после Нормета» и со ссылкой на Нормета подтвердил высокий статус Сибелиуса в истории музыки.

Когда Лео Нормет в 1968 году закончил книгу о симфониях Сибелиуса, француз Паскаль Дюсапен был ещё подростком. Прошли десятилетия, и Дюсапен (род. 1955) стал лидером французского постмодернизма и ведущим композитором следующего после Булеза поколения. В интервью, данном им Ольге Гарбуз (Париж, 2005), Дюсапен сказал: «Первое впечатление, когда Вы слушаете Сибелиуса – как это просто! Прослушивание не даёт представления о невероятно сложной конструкции сочинения. Если Вы не останетесь на поверхности, а пойдёте вглубь, если Вы специально обратитесь к мышлению композитора, к формам, которые он изобретает, то вы обнаружите такую организацию музыкальной ткани, которая гораздо более сложна, чем вся так называемая современная музыка» [2, с. 157–158].

Наверное, сейчас трудно отрешиться от весьма обширной информации о симфониях Сибелиуса и усвоенных музыкантами исполнительских трактовок. Тех, кто не томим жадной открытий, книга Нормета может разочаровать последовательным анализом всех симфоний. Но те, кто подобно Дюсапену, захотят заново вслушаться в симфонии Сибелиуса, испытают восторг. Книгу полезно прочитать и маститым музыкантам, и молодым, в особенности дирижёрам и инструменталистам. Следуя за Норметом по лабиринту сибелиусовских звучаний, молодые музыканты, возможно, откроют для себя нового Сибелиуса, как ранее открыл его для себя Паскаль Дюсапен.

Методологически книга основана на научном фундаменте советского периода, что вполне естественно. Нормет выполнил исследование в Московской государственной консерватории и там же защитил кандидатскую диссертацию. Запоздалое сожаление вызывает тот факт, что автором статьи о Сибелиусе в 5-м томе «Музыкальной энциклопедии» (издан в 1978 году) оказался не Нормет.

В ставшем классическим труде В. Д. Конен «Театр и симфония» есть максима-аксиома: «Музыка обладает по существу только двумя сферами выразительности – интонационной и формообразующей ... Наиболее чутко реагирует на смену общественных настроений и идей интонационная сфера» [6, с. 14]. Словами Конен можно кратко сказать о содержании книги Нормета. Это книга о том, как смена общественных настроений в Финляндии и Европе (а также художественных тенденций в этих странах конца XIX – начала XX века) повлияли на интонационную сферу и формообразование симфоний Сибелиуса.

Хотя Нормет писал исследование о симфониях Сибелиуса как *музыковед*, книга оказалась написанной *композитором*. Не музыковед изучал симфонии, а композитор вслушивался в каждый тон, каждую интонацию. И по прошествии десятилетий книга актуальна и интересна тем, что вслед за Норметом мы проникаем в потаённые слои казалось бы, хорошо известной музыки. В книге о симфониях Сибелиуса Нормет-композитор и Нормет-музыковед направляют внимание слушателя-читателя на оригинальные драматургические решения (неортодоксальность сибелиусовской формы) и характерные для начала XX века технические решения.

Нормет исследовал все возможные точки соприкосновения исканий Сибелиуса с исканиями его современников, представив композитора не только как финского национального музыкального лидера, но и как фигуру, сомасштабную его современникам. В связи с этим вспоминается работа композитора-музыковеда Салменхаара о симфонической поэме «Тапиола», где он сравнивает Сибелиуса с Шёнбергом (не по композиторской технике, а по вкладу в историю музыки) [12].

Нормет слышал (хочется написать «слышит»!) Сибелиуса в сложном сплетении классического и современного. В процессе анализа отдельных симфоний автор акцентирует и то, и другое, благодаря чему каждая симфония предстает как по-своему связанная с жанровым корнем и частными традициями, но и как движение вперед к «новым берегам», к переосмыслению известных приёмов и рождению новых, отвечающих духу современности. Нормету была близка и понятна национальная линия в симфониях Сибелиуса, он слышал приметы рун и игры на кантеле в симфониях разных лет и всегда обращал на это внимание (в Первой, Второй, Третьей, Четвёртой, Пятой симфониях). Исследователь писал и о «сейсмографическом чутье» Сибелиуса, позволявшем ему предвосхищать современные течения и технические новшества. Семь симфоний Сибелиуса были для Нормета мостом, «ведущим от Брукнера к Бартоку» [9, с. 3].

Констатируя в начале книги тезис о том, что «Сибелиус по-своему решил проблемы симфонизма в XX веке», Нормет последовательно описал,

как Сибелиус это делал. Исследователь, по существу (до В. Муртямки!), исследовал *симфоническое мышление* Сибелиуса (и в меньшей степени судьбу жанра).

Процессуальная сторона симфоний Сибелиуса Нормета интересовала чрезвычайно. Так, резюмируя результат анализа Шестой симфонии, исследователь сделал вывод о том, что рождение, рост и самоутверждение – основа драматургии Сибелиуса. При этом Нормет неоднократно по ходу анализа музыки отмечал приверженность Сибелиуса сонатности как принципу. Понимая, что не все симфонии укладываются в прокрустово ложе симфонического цикла, Нормет каждый раз делал специальные оговорки: качественно новое решение экспозиционной структуры в 1 части Второй симфонии, новый облик цикла и отход от традиционных структур в Пятой симфонии, неортодоксальность Седьмой симфонии (идеальный гештальт). В иных случаях объяснял индивидуальное решение формы классическими истоками (двухраздельная экспозиция в Четвёртой симфонии).

Хотя Нормет был убежден в том, что Сибелиус не был драматургом (потому и не писал опер), на страницах книги встречаются такие выражения, как «драма в двух актах и четырех картинах» (о Второй симфонии), «силы контрсквозного действия» о Третьей симфонии), «действующие силы драмы» и «завязка действия» (о Четвёртой симфонии), «двухтомный роман» (о Пятой симфонии), «симфония-летопись обернулась драмой» (о Шестой симфонии), «симфония одного яркого, ведущего образа» (о Седьмой симфонии). Приведённые высказывания можно интерпретировать как использование соответствующей лексики для целей более адекватного описания того, что Нормет слышал в музыке Сибелиуса. Но вот ещё одно его высказывание о содержании Четвёртой симфонии: «герой симфонии борется и в итоге утверждает своё духовное превосходство над противодействующими ему силами» [9, с. 123]. Эта борьба героя сродни персонажам драм Стриндберга: «Выясняется, что человек может сохранить независимость лишь в упорном сопротивлении притязаниям внешнего мира» [3, с. 150].

Нормет оставил за пределами книги тему аналогии «новой драмы», имевшей в Скандинавии свои высочайшие образцы в творчестве Ибсена, Гамсуна и Стриндберга, и симфоний Сибелиуса. А поиски таких аналогий напрашиваются, например, поиски аналогов симфонической драматургии Сибелиуса главному элементу новой драматургии – спору-дискуссии, ретроспективной техники Ибсена, распространению экспозиции на всё действие драмы. Эти аналогии могут многое объяснить в неортодоксальных решениях симфонических циклов и форме отдельных частей, поскольку Сибелиуса и творцов «новой драмы» объединяло то, что все они жили в период кризиса индивидуалистического сознания. Книга Нормета бук-

важно вызывает к продолжению исследований в этом направлении.

Думается, что разгадку феномена Сибелиуса-симфониста следует искать в области реформы жанра симфонии, в направлении движения композитора к воплощению симфонической «*dramma per musica*» с «глубокой логикой» и «внутренним единством всех тем» [8, с. 574]. Сибелиус остался верен *природе симфонии*, изначально породнённой с драмой и воплотившей её художественную логику [6, с. 316]. Но он был современником иной драмы, чем композиторы XVIII и XIX веков. *Микромир крупным планом* – вот то, к чему пришёл «поздний» Сибелиус в Седьмой симфонии, и это принципиально отличало его от Маллера, для которого симфония была как мир, способный вместить в себя всё.

Размышления можно прервать словами Муртомяки о Сибелиусе: «Его техника мотива и темы, основывающаяся на свободном развитии этих элементов, также является неподражаемой» [8, с. 577]. Добавлю: и музыкальная драматургия также является неподражаемой. Но в книге (вероятно, по идеологическим причинам) нет имён творцов «новой драмы» Ибсена, Гамсуна, Стринберга. Самое время продолжить начатое Норметом.

Предстоящий юбилей Сибелиуса многое подытожит из уже сделанного, но и многое откроет. «На плечах великанов» (У. Эко) поднимутся новые имена исследователей. И Муртомяки, и Нормет – те великаны, которые в течение десятилетий преображали сибелиану.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вихавайнен – неслучайная фигура в области исследований русско-финских связей. Он не раз бывал в Петрозаводске на научных конференциях, и у него теснейшие контакты с педагогами кафедры истории стран Северной Европы Петрозаводского государственного университета. Его лекции «Период автономии в финской историографии» (2006), «Финляндская историография Зимней войны» (2010), «Финляндская историография финляндско-российских отношений XX в.» (2012) изданы Петрозаводским государственным университетом отдельными оттисками на русском языке. Серия имеет разный состав статей в зависимости от языка издания. Поэтому содержание русскоязычного издания отличается, к примеру, от англоязычного.

² В финляндской исторической науке период с 1809 по 1917 гг. именуется «Имперской Финляндией». Автор книги с аналогичным названием финляндский историк Матти Кли-

ге в обращении «К читателю» написал, что такое название Финляндии было общепринятым и напоминало «как о монархической форме правления в Финляндии, так и о том, что Великое княжество Финляндское было частью Российской империи» [4, с. 13]. Так что Сибелиус и Глазунов жили в одной империи.

³ Ю. Кон проанализировал «Пять эскизов» ор.114 в аспекте отражения в этом сочинении эволюции музыкального языка начала XX века и пришёл к выводу о том, что стиль Сибелиуса включал и «проблему замены тональной стабильности новой для музыки неустойчивостью» [5, с. 6].

⁴ Программа финских мероприятий размещена на сайте «Info Sibelius 150». URL: <http://sibelius150.org/en/info/>.

⁵ Его книга «Благозвучие. Объективные предпосылки консонантности в музыке» издана в Санкт-Петербурге в 2006 году издательством Европейского университета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вихавайнен Т. Предисловие редактора // Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий / пер. И. Соломеш. Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. С. 5–9.

2. Дюсапен П. Интервью и творческие размышления // Постмодернизм в контексте современной культуры: матер. междунар. науч. конф. / ред.-сост. О. В. Гарбуз. – М.: Московская консерватория, 2009. С. 155–187.

3. Зингерман Б. И. Очерки истории драмы 20 века. М.: Наука, 1979. 392 с.

4. Клинге М. Имперская Финляндия / пер. с финск. И. Соломеша, В. Мусаева и А. Рупасова. СПб.: Коло, 2005. 616 с.

5. Кон Ю. Г. Пять эскизов ор. 114 как отражение эволюции музыкального языка в начале XX века // Финский сборник: пособие по курсу «Введение в музыковедение» / сост. О. А. Бочкарёва, И. Н. Баранова. Петрозаводск, 1992. Вып. 2. С. 3–7.

6. Конен В. Д. Театр и симфония. Роль оперы в формировании классической симфонии. М.: Музыка, 1968. 351 с.

7. Купец Л. А. Античная тема у композиторов стран Северной Европы (Э. Григ, Я. Сибелиус, Д. М. Юхансен) // Проблемы музыкальной науки. 2011. № 1 (8). С. 181–185.

8. Лаппалайнен С. Оскар Мериканто // Сто замечательных финнов. Калейдоскоп биографий / пер. с финского И. Соломеш. Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. С. 390–393.

9. Муртомяки В. Ян Сибелиус // Там же. С. 566–577.

10. Нилова В. И. Глазунов, фенномания и карелианизм // Проблемы музыкальной науки. 2013. № 1 (12). С. 171–177.

11. Нормет Л. Симфонии Сибелиуса. Tallinn: Aleksandra, 2011. 304 с.

12. Lappalainen S. Finnish Viennece Classical Composers and Europe // *Balticum – a Coherent Musical Landscape in 16-th and 18-th Centuries*. Helsinki, 1994, pp. 91–102.

13. Murtomäki V. *Symphonic Unity: the development of formal thinking in the symphonies of Sibelius*. Helsinki: Studio musicologica universitalis Helsigiensis, 1993. 340 p.

14. Salmenhaara E. *Tapiola: sinfoniaen runo Tapiola Sibeliuksen myöhäistylin edustajana: acta musicologica fennica*. Helsinki, 1970. 138 p.

REFERENCES

1. Vihavainen T. Predislovie redaktora [Vihavainen T. Editor's Preface]. *Sto zamechatel'nykh finnov. Kaleydoskop biografii* [A Hundred Remarkable Finns. A Kaleidoscope of Biographies]. Helsinki: Society for Finnish Literature, 2004, pp. 5–9.
2. Dyusapen P. Interv'yū i tvorcheskie razmyshleniya [Dusapin Pascal. Interviews and Creative Reflections]. *Postmodernizm v kontekste sovremennoy kul'tury* [Postmodernism in the Context of Contemporary Culture]. Moscow: Moskovskaya konservatoriya Press, 2009, pp. 155–187.
3. Zingerman B. I. *Ocherki istorii dramy 20 veka* [Essays on the History of 20th Century Drama]. Moscow: Nauka Press, 1979. 392 p.
4. Klinge M. *Imperskaya Finlyandiya* [Klinge Matti. Imperial Finland]. St. Petersburg: Kolo Press, 2005. 616 p.
5. Kon Yu. G. Pyat' eskizov op. 114 kak otrazhenie evolyutsii muzykal'nogo yazyka v nachale XX veka [Five Sketches Op. 114 as a Reflection of the Evolution of Musical Language in the Beginning of the 20th Century]. *Finskiy sbornik. Posobie po kursu "Vvedenie v muzykoznanie"* [Finnish Compilation. Manual for the Course "Introduction to Musicology"]. Issue 2. Petrozavodsk, 1992, pp. 3–7.
6. Konen V. D. *Teatr i simfoniya. Rol' opery v formirovanii klassicheskoy simfonii* [Theater and Symphony. The Role of the Opera in the Formation of the Classical Symphony]. Moscow: Muzyka Press, 1968. 351 p.
7. Kupets L. A. Antichnaya tema u kompozitorov stran Severnoy Evropy (E. Grig, Ya. Sibelius, D. M. Yukhansen) [Subjects from Antiquity in the Works of Composers of the Nordic Countries (Edvard Grieg, Jean Sibelius, David Monrad Johansen)]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2011, no. 1 (8), pp. 181–185.
8. Lappalainen S. Oskar Merikanto [Oscar S. Merikanto]. *Sto zamechatel'nykh finnov. Kaleydoskop biografii* [A Hundred Remarkable Finns. A Kaleidoscope of Biographies]. Helsinki: Society for Finnish Literature, 2004, pp. 390–393.
9. Murtomäki V. Yan Sibelius [Jean Sibelius]. *Ibid.*, pp. 566–577.
10. Nilova V. I. Glazunov, fennomaniya i karelianizm [Glazunov, Fennomaniya and Karelianism]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2013, no. 1 (12), pp. 171–177.
11. Normet L. *Simfonii Sibeliusa* [The Symphonies of Sibelius]. Tallinn: Aleksandra Press, 2011. 304.
12. Lappalainen S. Finnish Viennece Classical Composers and Europe. *Balticum – a Coherent Musical Landscape in 16-th and 18-th Centuries*. Helsinki, 1994, pp. 91–102.
13. Murtomäki V. *Symphonic Unity: the Development of Formal Thinking in the Symphonies of Sibelius*. Helsinki: Studio Musicologica Universitatis Helsinkiensis, 1993. 340 p.
14. Salmenhaara E. *Tapiola: sinfoniaen runo Tapiola Sibeliusen myöhästylin edustajana: acta musicologica fennica*. Helsinki, 1970. 138 p.

Сибелиус в скрещенье времён

Статья написана в форме заметок, где автор излагает научные взгляды на творчество Сибелиуса крупнейшего финского музыковеда Вейо Муртомяки и эстонского композитора и музыковеда Лео Нормета. В центре внимания автора – два русскоязычных издания разных лет: биография Сибелиуса, написанная Муртомяки для книги «Сто замечательных финнов» (2004) и монография Нормета «Симфонии Сибелиуса» (2011). Обе работы изданы не в России, и по этой причине

могли не попасть в поле зрения заинтересованных специалистов. Обратит внимание научной общественности на эти работы и ввести результаты исследований Муртомяки и Нормета в более широкий отечественный научный контекст – таковы цели заметок.

Ключевые слова: Сибелиус, Муртомяки, Нормет, симфонии Сибелиуса

Sibelius and the Crossing of the Times

The article is written in the form of sketches, in which the author expounds the scholarly perspectives on of the leading the musical legacy of Sibelius Finnish Musicologist Veijo Murtomäki and Estonian composer and musicologist Leo Normet on Sibelius' musical legacy. The author's attention is focused on two editions in Russian of various years: the biography of Sibelius written by Murtomäki for the book "A Hundred Remarkable Finns" (2004) and Normet's monographic work "The Symphonies of Sibelius"

(2011). Both works have been published outside of Russia, and for this reason may have not come to the focus of interested specialists in the country. To attract attention to these works on the part of the musicological community and to bring the results of Murtomäki's and Normet's research into a broader musicological context in Russia – such are the aims of these sketches.

Keywords: Sibelius, Murtomäki, Normet, the symphonies of Sibelius

Нилова Вера Ивановна

доктор искусствоведения,
профессор, заведующая кафедрой истории музыки
E-mail: gerain@sampo.ru
Петрозаводская государственная консерватория
им. А. К. Глазунова
Российская Федерация, 185031 Петрозаводск

Vera I. Nilova

Doctor of Arts,
Professor, Head of Music History Department
E-mail: gerain@sampo.ru
Petrazavodsk State A.K. Glazunov Conservatory
Russian Federation, 185031 Petrazavodsk

